

К. Ю. Голгофская

К дробному геоботаническому районированию Кавказского заповедника

Вопросы геоботанического районирования представляют большой практический интерес в связи с хозяйственным освоением и рациональным использованием природных растительных ресурсов. В последние годы значительное внимание уделяется крупномасштабному районированию Северного Кавказа. Это диктуется необходимостью дифференцированного подхода к объектам сельского и лесного хозяйства при решении практических задач в условиях сложного комплекса гор. Не менее важное значение имеет дробное районирование и для заповедников, особенно таких, как Кавказский, который занимает обширную территорию (262 тыс. га), охватывающую почти всю высокогорную часть Краснодарского и частично Ставропольского краев, и весьма неоднороден по своим природным условиям. Типология лесов и лугов, кормовая база и места обитания животных, плодonoшние и естественное возобновление растений, флористический состав и почвенный покров имеют свою специфику в зависимости от особенностей различных его частей. Расчленение территории заповедника на относительно однородные внутри себя дробные региональные единицы создаст возможность для более детальной оценки состояния его природного комплекса, даст основу для определения путей ведения сложного и своеобразного заповедного хозяйства, направленного на сохранение этого комплекса, и проведения научных исследований. В процессе разработки теории геоботанического районирования гор на страницах литературы обсуждению подверглись следующие основные вопросы: место горных стран в общей системе районирования растительного покрова Земли, принципы расчленения их территорий на единицы разного ранга и составление частных региональных классификационных схем.

К настоящему времени в геоботанической литературе накопились значительные материалы по затронутым вопросам. В связи с ограниченным объемом статьи мы не ставим целью обобщить опубликованные работы. Тем более, что подробный критический анализ наиболее значительных из них дается в работе Е. В. Шифферс (1953) и особенно в специально посвященной вопросам дробного районирования горной растительности монографии И. И. Тумаджанова (1963).

При районировании горных стран большинство исследователей приняли принцип выделения многооясных единиц (Аболин, 1932; Зонн, 1946; Шукин, 1947; Шифферс, 1946; 1951; Сочава, 1952; Толмачев, 1955; Леонтьев, 1957; Коровин, 1958; Епова, 1960; Головова, 1961 и др.). Этот принцип использовал А. А. Гроссгеймом и Д. К. Сосновским (1928) в предложенной ими системе ботанико-географического районирования Кавказа. Он же применен при дробном геоботаническом районировании Дагестана (Чиликина и Шифферс, 1962) и Карачая (Тумаджанов, 1963).

Рассматривая Кавказ как сложный, цельный в геоботаническом отношении (Сочава, 1952) комплекс, Е. В. Шифферс (1951) выделяет Кавказскую горную область лугов и лесов. На основе типологии вертикальной поясности в пределах области намечается четыре провинции: Северокавказская, Западнокавказская, Восточнокавказская, Талышская (Гирканская).

Анализируя местные особенности смен растительности по поясам, Е. В. Шифферс (1951) различает более частные варианты «зональных» поясных систем. В соответствии с ними для западной части Северокавказской провинции выделяются три подпровинции: Крымско-Поворосийская (крайний западный тип поясности), Кубанская (объединенный вариант западного типа), Эльбрусская (центрально-северокавказский тип). В Кубанской подпровинции выделено три округа: Пшинский, Майкопский, Лабинский. Территория заповедника включает южные части Майкопского и Лабинского. Располагаясь некоторой своей частью и на южном макросклоне, заповедник занимает также горные районы Сочинского округа Западнокавказской провинции.

Высотное распределение растительности указанных округов отвечает колхидскому типу поясности (Долуханов и Сахокиа, 1941), характеризуемому шестью высотными поясами: лиственные летнезеленые леса, темнохвойные леса, субальпийский (лугово-лесной), альпийский (луговой), субнивальный и нивальный.

В настоящее время мы располагаем материалами, позволяющими произвести дробное геоботаническое районирование

заповедника в рамках указанных округов и других крупных подразделений на основе выделения многополосных единиц. Указанные материалы получены в результате работы автора по изучению растительности заповедника с 1955 г. и составления геоботанической карты лесного пояса (М 1:50 000) в период 1959—1965 гг. При более детальном рассмотрении растительного покрова по округам отмечаются различия в степени выраженности, размещении, высотных пределах, формационном составе и характере взаимоотношений ведущих типов растительности в связи с простираанием основных орографических зон. В соответствии с ними выделяются более мелкие территориальные подразделения в ранге групп районов (Чиликина и Шифферс, 1962; Тумаджанов, 1963), являющиеся промежуточными единицами между округом и районами.

Так, в заповеднике имеют место группа районов северной сланцевой депрессии, группа районов Передового хребта, группа районов Главного хребта (табл. 1).

Геоморфологическое строение и, как следствие его, местные климатические особенности, определяющие собой особенности высотного спектра растительного покрова, имеют ведущее значение для выделения районов (Тумаджанов, 1963). Следуя мнению указанного автора, мы считаем район наименьшей узловой единицей, отражающей высотную поясность растительности (в некоторых случаях могут быть выделены подрайоны).

В Кавказском заповеднике можно выделить 9 геоботанических районов (табл. 1). Они расчленяются на микрорайоны, соответствующие отрезкам высотных поясов, которые отражают изменения в характере растительности, связанные с местными условиями климата. Каждому району свойствен свой определеннный ряд микрорайонов. В названиях районов, кроме их географической приуроченности, мы попытались отразить соотношение имеющих место высотных растительных поясов (микрорайонов) и элементов аazonальной растительности, представляющее внутреннее своеобразие каждого из них. Так, например, в названии Белореченский район буково-пихтовых лесов «колхидского типа» подчеркивается ведущая роль буко-пихтарников, среди которых преобладают леса с элементами колхидской флоры; название Верхнекишинский район пихтарников, лиственных криволесий и скально-луговой высокогорной растительности свидетельствует о том, что растительный покров почти в равной степени представлен лесной (преимущественно пихтарниками и криволесьем) и скально-луговой растительностью высокогорий при преобладании первой.

Таблица 1
 Схема дробного геоботанического районирования Кавказского заповедника в общей системе районирования Кавказа

Область	Кавказская горная область лугов и лесов		
Провинция	Северокавказская		Западнокавказская
Подпровинция	Кубанская		
Округ	Майкопский	Лабинский	Сочи́нский
Р а й о н ы			
Группа районов слабовой депрессии	Сахрайский	Нижнеурунгенский	—
Группа районов Передового хребта	Псыкш-Бамбаковский	Ятырвартинский	—
Группа районов Главного хребта	Белореченский Верхнекхаштский	Верхнеаблинский	Верхнеэльтинский Юго-западный

Каждый микрорайон характеризуется присущим ему ведущим типом растительности и представляет собой сложный растительный комплекс, отвечающий определенному природному ландшафту.

При этом растительность, как компонент ландшафта, относится к последнему, как часть к целому.

Геоботаническое районирование, по мнению П. Д. Ярошенко (1961), является одним из звеньев ландшафтного. Указанные положения в равной мере относятся и к региональным единицам, геоботаническим и ландшафтным. В этой связи, используя общие принципы выделения региональных геоботанических единиц, обоснованные И. И. Тумаджановым (1963), мы полагаем все же более целесообразным именовать микрорайоны геоботаническими, так как речь идет о геоботаническом районировании, а не ландшафтными, как предлагает И. И. Тумаджанов.

Ниже дается описание геоботанических районов, выделенных на территории Кавказского заповедника с общей характеристикой их микрорайонов.

Кавказский заповедник — это горный район северо-западного Кавказа, расположенный по северному и южному макросклонам Главного Кавказского хребта в верховьях рек Белой, Малой и Большой Лабы, Головинки и Мзымты. Основу рельефа составляют следующие наиболее крупные орографические единицы: Главный Кавказский (или Водораздельный) хребет и Передовой (или Боковой) хребет, сопровождающий его с севера в том же направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток.

Главный хребет представляет собой сплошной осевой хребет, сложенный древними кристаллическими породами, преимущественно гранитами и гнейсами (Робинсон, 1932). Область Водораздельного хребта характеризуется высокогорным альпийским рельефом, обусловленным в значительной степени деятельностью древних и современных ледников. Твердость кристаллических пород определяет резкие формы: гребни, ущелья, скалы, осыпи. Высота его осевой гребневой части заметно повышается на восток от г. Чугуш, достигая на юго-востоке заповедника более 3 тыс. м. На западе, в верховье р. Белой, Главный хребет значительно снижен и местами не выходит за пределы лесного пояса. Только вершины массивов Фишта и Оштена геоморфологически принадлежат к высокогорью и являются крайней западной оконечностью Главного Кавказского хребта.

Передовой хребет сложен преимущественно палеозойскими и триасовыми отложениями и состоит из массивов и коротких хребтов, разобщенных узкими горными ущельями.

Для него свойственно сочетание среднегорного и высокогорного рельефов при ведущем значении первого.

Между Главным и Передовым хребтами залегает зона южной сланцевой депрессии, сложенной мягкими, сравнительно легко размываемыми глинистыми сланцами юры. Согласно простирацию этой зоны тянется древняя продольная долина (Кузнецов, 1950). Ей соответствуют продольные участки долин современных рек Закан, Умпырка, Ачипста, Алоус, Аспидная, балки Туровой, р. Гефо и Безымянной. Участки указанных долин отделены друг от друга седловинами, соединяющими Передовой хребет с северными отрогами Главного. На таких седловинах расположены перевал Умпырский, Алоусский перевал и перевал Аспидный.

Остальная часть заповедника относится к области среднегорного рельефа, характеризуемого относительно пологими мягкими формами водоразделов, расчлененных глубоко врезающимися крутосклонными долинами рек. Древняя долина, аналогичная зоне южной сланцевой депрессии, протягивается и по южному склону Водораздельного хребта. Ей соответствуют продольные участки рек Мзымта, Ачипсе, Березовой и Головинки.

Реки, текущие на север, расчленяют склон Главного Кавказского хребта на массивы, вдающиеся в область южной сланцевой депрессии.

Вдоль северного склона Передового хребта простирается структурная зона средневысотных гор северной юрской депрессии, также расчлененная на отдельные массивы долинами Белой и Лабы и их притоков.

По климатическим условиям описываемая территория относится к влажной западной подобласти высокогорной климатической области Кавказа (Алисов, 1956). Климат высокогорной области слагается под возрастающим с высотой влиянием свободной атмосферы, где преобладающее значение имеет западный перенос воздуха (Гвоздецкий, 1954). На высоте более 2000 м над уровнем моря он может быть охарактеризован как холодный высокогорный («альпийский») с высокой влажностью. На климат нижерасположенных территорий большое влияние оказывают, с одной стороны, влажные воздушные массы Средиземноморья и Атлантики, с другой, — сухие континентальные области Евразии. Сложный горный рельеф усиливает различия, вызванные этим влиянием, создавая большое разнообразие местных климатических режимов различных, геоморфологически обособленных, частей. Основными климатическими рубежами являются наиболее крупные горные поднятия (Главный Кавказский хребет, Передовой и прочие горные хребты окаймляющие первые

два с севера). Наличие внутренних поперечных хребтов определяет разнообразие местных климатов.

Кавказский заповедник, расположенный на стыке трех геоботанических округов — Майкопского, Лабинского и Сочинского, в целом характеризуется мягким и влажным климатом, свойственным Кубанской и Западнокавказской подпровинциям. Но юго-западные части его обладают более влажным климатом, чем северо-восточные.

Горный рельеф вызывает высотную зональность климата, обуславливающую поясное распределение растительности. Климатические различия в пределах заповедника прослеживаются в направлении с запада на восток (табл. 2). Эта дифференциация проявляется главным образом в уменьшении осадков и сказывается на состоянии и составе растительности различных районов заповедника.

Растительный покров этой части Северо-Западного Кавказа характеризуется преобладанием лесного и лугового типов, что отмечалось Е. В. Шифферс (1953) для Кавказской горной области в целом. Во всех типах растительности выражены черты мезофильности: среди лесов преобладают темнохвойные, а также буковые с участием реликтовых элементов; в лугах высокогорья значительную роль играют среднетравные мезофильные ветвиковая и мятликовая формации; имеет место субальпийское высокоотравье.

Общая закономерность ландшафтных смен на северном склоне Западного Кавказа в направлении северо-запад—юго-восток отражены в работе Р. А. Еленевского (1940). Основными факторами, определяющими отмеченные им ландшафтные сдвиги, являются не только топоклиматические, но и исторические причины. Большую роль сыграло постплиоценовое оледенение, захватившее обширные площади северного склона и вызвавшее широкую волну миграций растительности и флоры. Эти изменения особенно отчетливо прослеживаются в лесном поясе. Высокогорья, находящиеся в области циркуляции «свободной атмосферы», обнаруживают меньшую разнородность западной и восточной частей заповедника. В высокогорье угасание мезофильных реликтов в восточном направлении наблюдается также в менее резкой форме, чем в лесном поясе. Это, по мнению Р. А. Еленевского, объясняется тем, что высокогорная растительность по сравнению с лесной в своем обратном расселении на восток, более подвижна, так как для распространения последней высокие альпийские перевалы поперечных хребтов являются непреодолимым препятствием. Вместе с тем следует подчеркнуть огромное климатообразующее значение экспозиции и крутизны склонов даже на высоте 2200—2500 м над уровнем моря. Так,

Таблица 2

Некоторые климатические показатели (за ряд лет)

Географический район	Местоположение	Высота над уровнем моря, м	Температура воздуха, °С				Количество осадков, мм				Площадь авиационного покрытия в среднем за год, км	
			годы наблюдений	среднегодовая	абсолютная миним.	абсолютная максим.	авиация	колоний (XI—III)	теплой период (IV—X)	годы наблюдений		
Сахрайский	Кызы	775	1933—1941	7,4	-26,2	33,8	60,0	1936—1950, кроме 1942	918	282	687	27
	Зубровый парк	1442	1947—1950	6,3	-24,2	29,4	53,6	1947—1950	967	325	652	71
Пнекии-Балбакский	Гузериаль	668	1929—1950, кроме 1941	8,1	-34,8	36,9	71,7	1936—1950, кроме 1942	1195	524	605	33
	Абаго	1800	1941	4,0	-25,1	25,7	50,8	1941	1302	363	794	87
Нижнеурштенский	Бурное	747	1934—1950	8,0	-28,6	35,2	63,8	1936—1950, кроме 1942	880	184	637	17
	Бескек	832	1933—1941	8,5	-23,3	34,0	57,3	1936—1941	813	150	658	17
Ворхнезмалтинский	Эсто-салок	504	1914, 1915, 1917	10,1	-11,5	32,0	43,5	—	—	—	—	—
	Красная поляна	567	1922—1950, кроме 1942	10,1	-22,5	34,6	57,1	1936—1950, кроме 1942	1937	937	965	72
Юго-западный	Пелух	980	—	—	—	—	—	1937—1950, кроме 40, 42, 43, 44, 45	1766	905	874	108
	Алихо	1880	1930—1950	3,8	-28,5	26,8	55,3	1936—1950	3036	1536	1507	501
	Бабук-Аул	620	—	—	—	—	—	1938—1950	2225	1141	1075	77

в высокогорьях западной части южного макросклона Главного хребта, несмотря на обилие осадков (более 3 тыс. мм в среднем за год — табл. 2), на крутых южных склонах формируются в верховье р. Белая пестроовсянищевые и типчаковые луга, а субальпийское высокоотравье ютится по полянам и редицам верхней части темнохвойных лесов.

Майкопский округ

Группа районов юрской сланцевой депрессии

1. Сахрайский район широколиственных лесов. Основная часть территории района располагается вне пределов заповедника в области средневысотных гор северной сланцевой депрессии в бассейнах рек Сахрай, Гурмай. В заповедник заходит лишь небольшая часть его южной оконечности площадью около 5 тыс. га по правобережью реки Киша и ее притока Шиша. Южной границей являются реки Киша и Шиша, северной — административная граница заповедника.

Для описываемого участка типичен среднегорный рельеф, характеризующийся уплощенными вершинами водоразделов и крутыми склонами гидросети, развитой в сланцево-песчанистой толще. Высотные отметки колеблются от 750 м до 1900 м над уровнем моря. С востока примыкают отроги Передового хребта в виде известняковых массивов триаса — горы Ачешбок, Афонка, Слесарня с пиковыми отметками около 2500 м. Климатические особенности района характеризуются показателями, приведенными в табл. 2.

В растительном покрове абсолютно преобладает лесной микрорайон, ведущую роль в котором играют широколиственные леса: дубовые, грабово-дубовые и буковые. Большое значение имеют здесь производные насаждения: низкоствольные дубяки, грабовые, дубово-грабовые, дубово-буковые, осиновые, березовые, осиново-березовые, смешанно-лиственные и сосновые древостои как следствие хозяйственной деятельности человека. Одицавшие сады («фруктарники») и большое количество луговых послелесных полей являются свидетельством расположения здесь в прошлом черкесских аулищ. Южная ориентация всего участка в целом определяет своеобразие размещения лесной растительности. К выпуклым элементам рельефа и склонам южной экспозиции приурочены дубяки, среди которых преобладают азальевые и злаковые типы, развивающиеся на серых лесных почвах разной степени увлажнения, подстилаемые глинистыми сланцами или песчаниками. К ложбинам и тенивым склонам тяготеют буковые леса. На

высоте около 1400 м и выше склоны заняты буково-пихтовыми и пихтовыми лесами, представленными преимущественно среднетравно-овсянищевым и среднетравно-ожиново-папоротниковым типами. Под ними формируются бурые горно-лесные почвы на элювии — делювии сланцево-песчанистой толщи юрских отложений. В восточной оконечности района имеют место выходы известняков (по склонам гор Ачешбок, Афонка, Слесарня). Здесь распространены смешанно-лиственные леса, березовое криволесье, сосняки и сосново-березовое редколесье на перегнойно-карбонатных почвах. Луговая растительность в пределах лесного микрорайона представлена сравнительно небольшими послелесными и субальпийскими полянами. Верхняя граница леса проходит на высоте 1750—2000 м над уровнем моря.

Высокогорнолуговой микрорайон выражен слабо. Субальпийская луговая растительность с фрагментами альпийской имеет место на хребтах Дудугуш, г. Слесарня, г. Афонка и в районе Ачешбока.

Группа районов Передового хребта

II. Пшекиш-Бамбакский район буково-пихтовых и пихтовых лесов. Расположен в области Пшекиш-Бамбакской антиклинали — западной оконечности Передового хребта на площади более 27 тыс. га. Территория района охватывает массивы Пшекиш и Бамбак, отделенные друг от друга долиной р. Киша и довольно сниженный хребет пастбища Абаго, отчлененный от Пшекиша рекой Безымянной.

Северная граница района отвечает продольному направлению р. Киша (в устьевой ее части) и ее продолжения на восток р. Шиша. Восточная граница, совпадая с междоокружной (Майкопский и Лабинский округа), проходит водоразделом массива Бамбак, разделяя его на две части — западную и восточную, и доходя до г. Джуга. Южная граница идет по древней продольной долине рек в депрессии между Передовым и Главным хребтами. От Аспидного перевала по балке Туровой она пересекает в районе Сенной поляны р. Киша, через перешеек Джемарук-Лохмач проходит урочищем Козлиная поляна, пересекает второй и первый отроги горы Тыбги и по р. Молчеле доходит до р. Белой в районе пос. Гузерипль. По р. Белой на север до устья р. Киша тянется западная граница района.

Геоморфологически территория района характеризуется среднегорным рельефом. Все три основные орографические единицы имеют волнисто-увалистую пенепленизированную

поверхность водоразделов и довольно крутые, нередко с обрывистыми пикными частями склоны. Река Киша в среднем течении имеет поперечное направление ущельеобразного русла. Наиболее выраженные участки террас имеют место лишь в районе Сенной поляны и кордона р. Киша. Небольшие фрагменты террас встречаются в остальной части русла р. Киша и в долине р. Безымянной. Высотные отметки колеблются от 600 (устье р. Киша) до 2946 м над уровнем моря (вершина г. Джуга). В геологическом строении преобладают глинистые сланцы и песчаники. По крутым склонам и обрывам в руслах рек, а также на першинах хребта Пшекиш, на г. Джуге и Экспедиции обнажаются кристаллические породы триаса и палеозоя, образуя непроходимые скалы и осыпи. На г. Гефо выходят массивные известняки триаса. Климатические показатели представлены в табл. 2.

Среди растительности преобладает лесной микрорайон при значительной выраженности высокогорного лугово-субальпийского микрорайона и небольшой роли альпийского и субнивального. Леса составлены преимущественно из буково-пихтовых и пихтовых древостоев, развивающихся на бурых горно-лесных, преимущественно среднесуглинистых почвах различной мощности, степени скелетности и увлажнения. Материнскими породами являются глинистые сланцы и песчаники юры. При этом буково-пихтовые леса поднимаются до 1400—1500 м над уровнем моря. Далее роль бука резко снижается. Он уже не выходит в 1-й ярус, оставаясь лишь во 2-м и 3-м. В восточной части района (Большой Бамбак) бук в составе 3-го яруса доходит до высоты только 1700 м над уровнем моря. Выше располагаются пихтовые леса с участием высокогорного клёна (*Acer trautvetteri*) и рябины (*Sorbus caucasigena*). Наиболее распространены среднетравно-папоротниковые буко-пихтарники и пихтарники, меньшее значение имеют среднетравно-овсянцевые. Небольшими фрагментами встречаются колхидско-кустарниковая и крупнопоротниковая группы типов леса. По вторым и третьим террасам рек произрастают буковые и пихтово-буковые древостой. На аллювиальных отложениях первых речных террас — ольшаники и ольхово-широколиственные леса.

На территории описываемого района проходит западная граница ареала восточной ели — *Picea orientalis* (урочище Коробочка).

По верхней границе лесной пояс окаймлен четко выраженной, по сравнительно неширокой полосой криволеся. В этих условиях развиваются горные лугово-лесные почвы. В составе древостоев господствует береза (*Betula litwinowii*), как примесь участвуют рябина (*Sorbus caucasigena*), высо-

когорный клен, козья ива (*Salix caprea*). На южных склонах березовое криволесье сменяется сосняками (*Pinus hamata*). В верхней части склонов по пологим вершинам водоразделов, террасовидным уступам и в местах выклинивания грунтовых вод распространены высокотравные кленовики и верхнегорные хвойно-лиственные леса, перемежающиеся с полянами, занятыми субальпийским высокотравьем. По северным склонам на высоте 2000—2100 м над уровнем моря березовое криволесье контактирует с зарослями кавказского рододендрона и среднетравными субальпийскими лугами с господством вейника тростниковидного и мятлика длиннолистного. Здесь, на выходах кристаллических и метаморфических пород верхнего карбона, формируются горно-луговые почвы различной степени скелетности. Детальному описанию луговых фитоценозов массива Большой Бамбак и их динамике посвящена работа Н. П. Введенского (1939). В субальпийском микрорайоне заметное место принадлежит геранникам (*Geranium gymnocaulon*), тяготеющим к долгоснежным местобитаниям. К участкам с достаточным увлажнением близ границы леса приурочены высокотравно-разнотравные луга с красочным широкоотравьем. В переувлажненных местах за счет подтока грунтовых вод формируются щучники с господством *Deschampsia caespitosa*. В связи с этим нельзя не упомянуть о многочисленных ключах и высокогорных болотцах, формирующихся на моренных отложениях, в ледниковых цирках и на седловинах. Краткое, но яркое и единственное по заповеднику описание их дается в очерке Р. А. Еленевского (1939). На южных склонах значительное место принадлежит пестроовсянничевым лугам (*Festuca varia*). Увалистые вершины хребтов с высоты 2200—2300 м заняты фитоценозами с господством типчака (*Vestuca ovina*), кобрезии (*Cobresia schoenoides*), луговика извилистого (*Deschampsia flexuosa*) и белоуса (*Nardus glabriculumis*) — элементами альпийского низкотравного микрорайона. Фрагменты субнивального микрорайона имеют место лишь на г. Джуга.

Группа районов
Главного хребта

III. Белореченский район буково-пихтовых лесов колхидского типа. Район занимает бассейн верховья р. Белой (площадь около 49 000 га). Южная граница его проходит по водоразделу Главного хребта от вершины г. Чугуш на востоке до массива Фишт — Оштен на западе. Западная граница, совпадая с административной границей заповедника, протягивается через Белореченский и Армянский перевалы у подно-

жья Фишта и Оштена, далее по хребтам Армянскому и Каланча и на север по руслу р. Белой до устья р. Молчепы. С севера район ограничивается руслом этой реки. На востоке граница проходит водоразделом северного отрога Главного хребта через вершины гор Тыбга и Джемарук, замыкаясь на г. Чугуш.

В геолого-геоморфологическом отношении территория района весьма разнородна. Осевой части Главного хребта, сложенной кристаллическими сланцами и гнейсами докембрия, соответствует высокогорный ледниковый тип рельефа с резкими формами, крутыми обвально-осыпными склонами речных долин. В области северных отрогов (Чугуш-Тыбга) в зоне нижнеюрских отложений с выходами кислых интрузий палеозоя преобладает высокогорный ледниковый тип рельефа с более мягкими формами. И, наконец, левобережью р. Белой (хребты Армянский, Черкесский, Бзыке), горе Абаго, верховьям р. Березовой (отрезок южной сланцевой депрессии), сложеными сланцево-песчанистыми толщами юры, свойствен среднегорный тип рельефа с крутыми склонами речных долин и уплощенными вершинами водоразделов. Абсолютные высоты колеблются в широких пределах: от 667 (устье р. Молчепы) до 3239 м над уровнем моря (вершина г. Чугуш).

Климат отличается повышенной влажностью. Основным климатообразующим фактором является перенос влажных воздушных течений через Главный хребет со стороны Черного моря. Этому способствует значительно пониженная (до 1500 м) часть Главного хребта в верховьях р. Березовой, называемая ботаниками «колхидскими воротами» (Еленевский, 1940). Особенно это сказывается на увеличении количества осенне-зимних осадков, мощности и продолжительности снежного покрова. В пределах района отмечается общая тенденция ослабления колхидского влияния в направлении с запада на восток. В связи с отличительными особенностями в строении рельефа, изменениями климата и характера растительного покрова район можно подразделить на два подрайона: левобережный и правобережный.

В левобережный подрайон входит бассейн перховьев р. Белой до резкого поворота ее русла к северу у устья р. Березовой, левобережная часть бассейна р. Березовой и левобережье Белой до устья р. Св. Тепляк (в пределах запovedника) и далее на север за его границами до р. Желобной. На фоне относительно мягкого и достаточно влажного климата здесь формируются растительные группировки ярко-выраженного колхидского типа. Наиболее широко представлен горно-лесной микрорайон, в сложении которого главную роль играют комплексы с преобладанием буковых и буково-

пихтовых лесов с подлеском из колхидских кустарников: понтийского рододендрона (*Rhododendron ponticum*), лавровишни (*Laurocerasus officinalis*), падуба (*Ilex aquifolium*), иглицы (*Ruscus hypophyllum*), а также кавказской черники (*Vaccinium arctostaphylos*). Бук имеет здесь наибольший высотный и при этом непрерывный ареал. Начиная с высокоствольных чистобуковых древостоев ниже- и среднегорной полосы, он повсеместно сопутствует пихте в насаждениях с ее господством. Своеобразной особенностью лесов подрайона является преимущественная приуроченность пихтарников к южным склонам (особенно на участках, примыкающих к «колхидским воротам»), а буковых и пихтово-буковых древостоев — к северным. Вместе с тем обращает на себя внимание строение древостоев. Пихта, достигая высших бошкетов, образует относительно низкополотный (0,4—0,5) 1-й ярус; бук, имеющий толстые, но сбежистые стволы, нередко с обильной корневой порослью, формирует как правило сомкнутый 2-й ярус. При этом пихта господствует в 1-м ярусе лишь в средних частях склонов. На высоте 1600—1700 м господство вновь переходит к буку. Выше 1800 м пихта не поднимается или встречается в виде небольших угнетенных деревьев, не превышающих 5—10 м. Бук же образует невысокие насаждения с саблевидно искривленными стволами — так называемые саблевидные букняки. Постепенно снижаясь, они слагают широкую полосу верхнего предела леса в виде низкорослого букового и клепо-букового криволесья с границей на высоте 1900—2000 м над уровнем моря. В его составе заметную роль играют третичные реликтовые виды: лавровишня, понтийский рододендрон, кавказская черника. Для букового криволесья характерны, по сообщению Л. Г. Горчарука, мало- и среднемошные бурые горно-лесные суглинистые почвы.

Крутые скалистые склоны Главного хребта одеты сплошным плащом скального и лавинного мелколесья, состоящего из зарослей низкорослого бука, клена высокогорного, кавказской черники, кавказского рододендрона, ивы на фрагментарных и примитивных горно-лесных почвах. Эти заросли постепенными переходами связаны с листовенным криволесьем того же состава, занимающим шлейфы и конусы выноса. Склоны изобилуют обнажениями горных пород и осыпями.

Правобережный подрайон включает правый склон р. Березовой, бассейн р. Чессу, правобережье р. Белой до устья р. Молчепы и левобережные ее склоны. Таким образом, границей между двумя подрайонами является р. Белая и ее продолжение на юг — р. Березовая.

В геоморфологии правобережного подрайона также преобладает среднегорный тип рельефа. Правда, высокогорный эрозионно-ледниковый рельеф, распространенный в южной части (Чугуш-Тыбга), играет заметно большую роль, чем в левобережье. Здесь имеют место ледники (крайние западные на Кавказе после ледников Фишта), заполняющие многочисленные кары и питающие реки Чессу, Молчена и притоки р. Березовая.

В растительном покрове преобладающее значение имеет также горно-лесной геоботанический микрорайон. В сложении лесов значительное место принадлежит пихтовой формации. Характерна обильная примесь бука в составе 1-го яруса пихтовых древостоев, доходящая местами до согосподства. Буково-пихтовые леса обладают довольно широкими пределами вертикального распространения (от 1250—1300 до 1800—1900 м). В северной части подрайона буко-пихтарники одинаково хорошо развиты на склонах всех экспозиций. В нижних частях склонов от 800 до 1000—1200 м в 1-м ярусе господство принадлежит буку с постоянной примесью пихты. Чистые высокоствольные буковые насаждения небольшими участками приурочены к высоким речным террасам и делювиальным шлейфам у подножия склонов в долинах рек Молчена, Чессу и Белой. Более широко они встречаются по северным склонам увалистых отрогов сниженной части Главного хребта верховьев р. Березовой и ее притоков. Широкое распространение колхидских кустарников, столь характерное для левобережного подрайона, свойственно и лесам правобережья. Вечнозеленые понтийский рододендрон, лавровишня, падуб, иглица, а также кавказская черника образуют сплошной сомкнутый покров под пологом значительной части буковых и буково-пихтовых лесов по склонам разных экспозиций. В северной части подрайона (бассейн р. Молчелы) имеют место папоротниковые и папоротниково-среднетравные типы буково-пихтовых лесов. Под их пологом встречаются отдельные экземпляры тисса. В среднегорной части долины р. Белой отмечены фрагменты смешанно-лиственных лесов с участием каштана. По низким террасам — ольховые и ольхово-широколиственные древостой.

Своеобразные условия произрастания растительности создаются на склонах замкнутой продольной долины р. Чессу, склонах г. Чугуш к р. Березовой и осевой части Главного хребта между массивом гор Фишт и Б. Чура. Крутые эродированные борта ущелий этих рек изобилуют структурными обнажениями горных пород, разделенных узкими каналами стока лавин, осыпями, скалистыми обрывами, делювиальными шлейфами и конусами выноса у подножия. Почвы преимуще-

ственно маломощные, сильно скелетные, нередко фрагментарные и почти не развитые. Широкое распространение здесь имеют пихтарники каменистых склонов, низкобонитетные насаждения с колхидским подлеском, участки лавинного и скального мелколесья, лиственное криволесье и смешанно-лиственный лес по шлейфам и конусам выноса и скальные сосняки по южным склонам.

Полоса верхнего предела леса представлена преимущественно буковым криволесьем с участием клена Траутфеттера. На крайней восточной окраине района, в троговой части долины р. Чессу, вместе с буком границу леса образует березовое криволесье. По северной границе, в верховьях р. Молчпы, березовое криволесье образует довольно широкую полосу по верхней кромке лесного пояса. На плоских вершинах облесенных хребтов и террасовидных уступах полосы верхнего предела леса встречаются высокотравные парковые кленовики, Понтийский рододендрон как подлесок в лесных насаждениях доходит местами до верхнего предела леса (1800—1900 м) и здесь под пологом букняков и березняков встречается с кавказским рододендроном, образуя с ним гибридные формы. В отдельных местах вместе с ними отмечен и рододендрон желтый — азалея.

Выше границы леса начинается субальпийский микрорайон, характеризующийся чередованием зарослей рододендрона (*Rhododendron caucasicum*) с участками вейниковых (*Calamagrostis arundinacea*), мятликовых (*Poa longifolia*), щучковых (*Deschampsia caespitosa*) лугов. В области Главного хребта кавказский рододендрон произрастает по склонам разной экспозиции, что нехарактерно для районов Передового хребта, где рододендрон имеется только на северных склонах. Для субальпийского высокотравья и настоящих субальпийских лугов близ верхней границы леса, по данным М. Д. Алтухова (личное сообщение), обычна весьма значительная примесь колхидских элементов — *Ligusticum arafae*, *Campanula lactiflora* и др., а также обилие папоротников. В верхней части субальпийского микрорайона имеют распространение гераники (*Geranium gymnocaulon*) и белоусники. К южным склонам приурочены пестровсянцевые луга, сменяемые на высоте 2500—2600 м низкотравными формациями альпийского микрорайона: типчаковыми (*Festuca supina*) лугами с участием ковровой растительности высокогорий. На хребтах Чугуш и г. Тыбга заметную роль играют ледниковые и скально-осыпные растительные комплексы альпийского и субальпийского микрорайонов. Здесь, по данным М. Д. Алтухова, на скальных обнажениях горных пород обнаруживаются песчаные, разрозненные группировки с участием *Festuca*

supina, *Phleum alpinum*, *Poa alpina*, *Alopecurus dasyanthus*, *Senecio taraxacifolius*, *Primula amoena*, *Geranium gymnocaulon*, *Alchimilla sericea*, *Draba scabra*, *Draba bryoides*, *Saxifraga flagellaris*, *Potentilla divina* и др. На осыпях — обычные для таких местообитаний виды: *Alopecurus sericeus*, *Lamium tomentosum*, *Chamaesciadium acaule*, *Corydalis alpestris* и др.

IV. Верхнекишинский район пихтарников, лиственного криво-лесья и скально-луговой высокогорной растительности. Этот район занимает бассейн верхнего течения р. Киша с ее притоками (реки Холодная, Китайская и Грустная) на площади более 17 000 га. Северная граница совпадает с направлением южной сланцевой депрессии и проходит от перевала Аспидного по Туровой балке, далее по руслам рек Киша, Гефо (вдоль урочища Козлиная поляна) до водораздела р. Безымянной. Западная граница идет водораздельным гребнем второго отрога горы Тыбга до ее вершины, далее к горе Чугуш на Главном Кавказском хребте. Южная граница, совпадая с водораздельным гребнем Главного Кавказского хребта через вершины гор Воробьева и Ассара доходит до хребта Дзитаку. Отсюда восточная граница проходит через вершину горы Уруштен и хребет Аспидный к Аспидному перевалу.

Геоморфология территории характеризуется преобладанием высокогорного рельефа с резкими формами, свойственного зоне распространения твердых метаморфических (гранитов и гнейсов Главного хребта) и кристаллических пород (кристаллических и аспидных сланцев его северных контрфорсов). В верховьях рек Киша и Китайской развит типичный высокогорный ледниковый тип рельефа. Значительного развития достигают ледники (преимущественно каровые) в истоках рек Холодной (массив Джемарук), Киша (горные хребты Чугуш—Ассара), Китайской (хребты Воробьева, Дзитаку). Троговый характер долин наблюдается до высоты 1350 м над уровнем моря. Высотные отметки колеблются от 1000 (устье р. Гефо) до 3165 м (вершина горы Джемарук). В северной оконечности района имеет место среднегорный рельеф (урочище Олений хребет), связанный с распространением сланцев и песчаников юрского возраста.

Климатически район представляет собой переход между майкопским и лабинским округами, занимая восточную часть первого из них. Близость Главного Кавказского хребта и высокие абсолютные отметки основной части территории определяют еще достаточно высокую влажность воздуха, большое количество осадков, особенно зимних. Вместе с тем растительный покров имеет заметные различия в разных частях

района. Так, буково-пихтовые древостой с участием бука в 1-м ярусе насаждений имеют широкое распространение в среднегорной полосе западной части района (бассейн Вечной балки), тогда как в восточной (бассейн р. Грустной) на тех же высотах бук входит в состав лишь 2-го и 3-го ярусов. Типы леса с участием колхидских кустарников широкого развития не имеют и встречаются лишь фрагментами. Под пологом леса по всей территории встречается тис.

В растительном покрове в равной степени представлены горно-лесной и высокогорный скально-луговой микрорайоны. В горно-лесном микрорайоне северной части района преобладают буково-пихтовые и пихтовые древостой склонов и речных террас с участием среднетравно-овсянничевых и среднетравно-папоротниковых типов леса. По уплощенным водоразделам и террасовидным уступам имеют место высокотравные «парковые» кленовики. Широко развито в полосе верхнего предела лесов березовое криволесье, представленное рододендроповым и разнотравным типами. Крутые эродированные склоны речных долин занимают значительное место на юге. К ним приурочены заросли лавниного и скального мелколесья с фрагментами сосняков и пихтарников по структурным обнажениям горных пород и положительным элементам рельефа. У подножья склонов, на шлейфах и конусах выноса широко развито лиственное криволесье. В троговых долинах и по крутым склонам гор верхнюю границу леса составляют березовое и группы кленового криволесья (из высокогорного клена). Куртины букового криволесья приурочены к шлейфам и конусам выноса у подножья склонов троговых долин в южной части района.

На крутых бортах трогов преобладает скальное мелколесье и сосны по скалам.

Резко пересеченный рельеф высокогорья, изобилующий структурными обнажениями кристаллических горных пород, каменистыми осыпями и скалами, обуславливают фрагментарность, разорванность луговой растительности субальпийского и альпийского микрорайонов. Широко представлен рододендрон кавказский, произрастающий как по северным, так и по южным микросклонам. В субальпийском горно-луговом микрорайоне преобладают вейниковая, мятликовая и пестроовсянничевая луговые формации, представленные незначительными по площади участками.

Значительное место принадлежит субнивальному скально-осыпному микрорайону с господством несомкнутых группировок скальной и осыпной растительности обычного состава, непосредственно примыкающему к нивальному поясу наивысших хребтов.

Лабинский округ

Группа районов юрской сланцевой депрессии

V. Нижнеуруштенский район березово-широколиственных лесов и высокогорных лугов. Основная часть района расположена за пределами заповедника в области средневысотных гор северной сланцевой депрессии, в бассейнах рек Бугунж, Гурмай, Ходзь. В заповеднике можно выделить лишь небольшую южную часть его площадью около 8000 га по правобережью нижнего течения р. Уруштен и небольшой части бассейна М. Лабы выше его впадения. Северной границей является р. Уруштен, западная — от р. Уруштен проходит на юг у подножия восточных эскарпов хребта Скирда и далее к перевалу Трю. Отсюда по хребту Снеговалка через вершины гор Ятыргварта, Армовка, северную оконечность Сосновой поляны проходит к р. М. Лаба. Восточная граница проходит руслом р. М. Лаба до устья р. Уруштен. Таким образом, северная и восточная границы совпадают с административными границами заповедника. Участок представляет собой северные склоны горы Ятыргварта и северные и восточные склоны горы Армовка, относящиеся к системе Передового хребта. Однако геоморфология района, а самое главное характер растительного покрова позволяют отнести описываемый участок к зоне северной сланцевой депрессии.

Наибольшую роль в сложении массива играют триасовые отложения: конгломераты, песчаники и известняки нижнего триаса. Верхнетриасовые известняки, трансгрессивно налегающие на них, слагают северные склоны горы Ятыргварты. В нижней части склонов они перекрыты глинистыми сланцами и песчаниками юры.

Геоморфологически участок представляет собою сочетание мягких и резких форм: слабоволнистая поверхность массива нарушается в отдельных местах структурными обнажениями отпрепарировавших эрозией древних кристаллических и интрузивных пород. Широко развит карст. Значительное распространение слабонаклонных поверхностей, понижений и западин, а также больших количеств родников и ключей, как следствия карстовых явлений, определяют наличие участков избыточного увлажнения и процессов заболачивания. Подобные источники дают начало рекам, впадающим в р. Уруштен (Азиатская, Трю, Армовка, Смольная) и М. Лабу (Пруд, Затисье). Высотные отметки колеблются от 800 (устье р. Уруштен) до 2762 м (вершина горы Ятыргварты). Климатические показатели района (табл. 2) свидетельствуют об относительно

мягких температурных условиях, по наименьшей в заповеднике сумме осадков, особенно зимних. Весьма показательной является наибольшая декадная высота снежного покрова, характеризующая самым низким уровнем (17 см) из всех приведенных в таблице.

В сложении растительного покрова района незначительно преобладает среднегорно-лесной микрорайон. Наиболее распространенными формациями являются березняки с фрагментами ольшаников. Их массивы, начинаясь от верхней сниженной (1600—1700 м над уровнем моря) границы леса (Голгофская, 1965), занимают склоны узких ущельеобразных речных долин и уплощенные водоразделы. В составе этих древостоев принимают участие также рябина (*Sorbus caucasigena*), черемуха (*Padus racemosa*), явор, клены. Среди березняков преобладают вейниковые и разнотравно-вейниковые ассоциации. В подлеске шиповник, калина (*Viburnum lantana*), малина, лещина, смородина Биберштейна, местами азалея. Ольшаники и березняки по своему характеру очень близки к описанным И. И. Тумаджановым (1963), которые растут по склонам плато Дудардон и, по-видимому, генетически тесно с ними связаны, представляя юго-западную оконечность растительного покрова зоны сланцевой депрессии. Местами ольхово-березовые древостои сменяются смешанно-лиственными с участием бука, клена остролистного, явора, ильма, рябины, черемухи, осины и парковыми кленовыми яворами с высокоотравным покровом. Значительным распространением пользуются чистые буковые древостои с участием в нижних ярусах пихты и без нее. Среди буковых преобладают леса с покровом из овсяницы горной, реже с сомкнутым покровом из ежевики и папоротников. Узкие подораздельные гребни заняты пихтарийками и ельниками. По южным склонам имеют место дубняки с азалесвым подлеском и сосняки. Поляны, разбросанные в полосе распространения березово-широколиственных лесов, заняты преимущественно вейниковыми ассоциациями.

Полоса верхнего предела леса представлена по северным склонам исключительно березовым криволесьем вейникового и разнотравного типов. Небольшими фрагментами березняки выходят за пределы сплошных лесных массивов, поднимаясь до высоты 2000 м. Здесь они чередуются с участками субальпийских лугов и кавказского рододендрона. На эскарпах известнякового массива хребта Скирда и крушиноглыбистых осыпях у их подножья развиваются сосняки преимущественно-вейникового и разнотравного типов.

В растительном покрове четко выраженного субальпийско-лугового микрорайона принимают участие рододендроновые

комплексы, приуроченные к крутым каменистым участкам северной ориентации. Значительное место принадлежит луговой растительности с преобладающей ролью всипиковой и щучковой формаций. По пониженным местоположениям имеют место ассоциации с преобладающим мятликом длиннолистного, уступающего господство щучке дернистой в верхних ручьях, котловинах и местах подтока грунтовых вод. Субальпийское высокоотравье приурочено к полянам в полосе верхнего предела леса. В сложении луговой растительности альпийского микрорайона принимают участие различные ассоциации белоусовой и типчаковой формаций. К северным склонам и долгоснежным местоположениям приурочены комплексы рододендрона с ассоциациями гераниевой формации (из *Geranium gymnocaulon*). К щебнистым участкам тяготеют ковры с господством колокольчика трехзубчатого (*Campanula tridentata*), сиббальдии (*Sibbaldia semiglabra*), колподиума (*Colpodium colchicum*), лютика горолюбивого (*Ranunculus oreophilus*) и другого разнотравья.

Группа районов Передового хребта

VI. Ятыргвартинский район сосново-пихтовых лесов и высокогорных лугов. Этот район расположен в бассейне р. М. Лаба, охватывая восточную часть массива Б. Бамбак, хребта Скирда, южные склоны гор Ятыргварта и Армовка, а также южный склон хребта Магишо. Некоторая часть района находится к северо-востоку от заповедника, в пределах его площадь составляет около 25 000 га.

Западная граница совпадает с междоуложной, проходящей водоразделом массива Б. Бамбак от горы Ачешбок до перевала Аспидного. Южная граница проходит продольными участками речных долин Аспидной, Алоуса, Ачипсты, Умпырки до перевала Умпырского, северная — от перевала Умпырского тянется по административной границе заповедника до р. М. Лабы, далее на север по ее руслу. Не доходя кордона 3-я Рота, резко поворачивает на запад и по границе с Нижнеуруштинским районом подходит к р. Уруштен (административной границе), по которой и доходит до горы Ачешбок.

Геолого-геоморфологическое строение территории района весьма неоднородно. В юго-восточной части значительное распространение имеют кристаллические сланцы (хребет Магишо), гнейсы, граниты (Балканы) докембрия с вкрапленными в их толщу кислыми интрузивными породами (гранитами, сиенитами, диоритами). С выходами на поверхность указанных

отложений в верхних частях хребтов и их отрогов связано значительное распространение скалистых структурных обнажений, каменистых осыпей на склонах долин рек М. Лабы, балки Кошсвой, Балканки, Сухой балки и резкие формы рельефа высокогорья (хребты Магишо, Б. и М. Балканы). В массиве Балканы — Ятыргварта древние кристаллические породы перекрываются отложениями триаса (конгломератами, известняками и песчаниками). В нижних частях склонов долин эти образования скрываются под толщей мягких глинисто-сланцевых отложений нижней юры. Распространение последних ограничивается примерно лесным поясом. В северо-западной части района юрские сланцы и песчаники развиты более широко. Геоморфология этой части характеризуется среднегорным типом рельефа. Морфологически обособленную единицу представляет собой хребет Скирда — платообразная возвышенность, сложенная глинистыми сланцами нижней юры и известняками верхнего триаса. Гидрографию описываемого района создают реки Уруштен (в среднем течении), Мастык и М. Лаба с притоками. Абсолютные отметки колеблются от 900 (низшая точка на р. М. Лаба) до 3160 м (вершина горы Магишо). В растительном покрове преобладает горно-лесной микрорайон. В его сложении основную роль играют пихтовые леса, преимущественно среднетравно-овсяннищевые и верхнегорного крупнотравно-папоротникового типов, занимающие все склоны речных долин до высоты 1900—2200 м над уровнем моря. Меньшее значение имеют среднетравно-папоротниковые, более влаголюбивые типы пихтарников. В составе пихтовых древостоев бук выходит в 1-й ярус, как правило, единичными экземплярами. Основная часть его стволов концентрируется во 2-м и 3-м ярусах, при этом он совершенно выпадает из древостоя уже на высоте 1700 м. Под пихтарниками формируются бурые горно-лесные почвы разного механического состава и разной степени скелетности (Серебряков, 1959). Из представителей колхидской флоры под пологом пихтарников имеют место тис, кавказская черника, очень редко падуб. Изредка здесь встречается и понтийский рододендрон, но отдельными, весьма разобщенными куртинами. По данным Л. И. Соснина (1941), восточная граница этого вида проходит по линии: балка Семиколенная (р. Хаджибей, в 1 км от ее впадения в р. Уруштен) — хребет Мастакан. В 1964 г. небольшая куртина понтийского рододендрона была обнаружена еще восточнее: на 1-й террасе р. Дамхурц в ивняковых зарослях почти у самой воды (на высоте 1550 м над уровнем моря), недалеко от устья р. Б. Аджара. В составе пихтовых и буково-пихтовых лесов района отмечена примесь ели.

дующиеся с участками субальпийских лугов, приурочены и к северным и к южным склонам. По ледниковым циркам и карам и водораздельным гребням, разделяющим их, располагается растительность альпийского микрорайона с обычными для нее элементами: типчаковой, осочковой, белоусовой, гераниевой и луговиковой формациями, фрагментами низкотравных альпийских ковров, приснежными луговиками также с обычным набором видов растений. Здесь же широко представлены несомкнутые группировки скально-осыпных видов. Высочайшие хребты входят в субнивальный и нивальный микрорайоны.

IX. Юго-западный район лиственных колхидских лесов. Район лежит в пределах южного макросклона Главного Кавказского хребта. Более южные, нижне- и среднегорные части его находятся вне заповедника. В его пределах площадь составляет более 41 000 га. Территория расположена в бассейнах р. Головинки (Шахе) с ее левобережным притоком Бзыч и р. Сочи, берущих начало на горе Чуре, и впадающих непосредственно в Черное море. К этому же району на востоке относится бассейн р. Чвежипсе, правобережного притока р. Мзымты. От бассейна р. Сочи он отделен хребтом Игош и берет начало с гор Чугуш и Ачишхо.

Почти все границы района, совпадают с административными границами заповедника: северная — проходит по Главному Кавказскому хребту, начиная с западных сниженных вершин его: Аутль, Хуко, перевал Черкесский, перевал Белореченский далее по водораздельному гребню на вершины гор Куд, Б. Чура, Зеленая; восточная — от горы Зеленой вниз по руслу р. Чвежипсе до устья р. Черной, юго-западная идет вверх по р. Черной до высоты 1663 м на хребте Игош, далее на юг по этому хребту до горы Игош и по административной границе через горы Амуко, Бзыч до горы Аутль.

Отличительной особенностью геоморфологического строения территории является сильная пересеченность поверхности, с чем связано широкое распространение осыпей и обнажений горных пород. Высотные отметки колеблются от 250 м на юге до 2250 м на севере, в области Главного хребта. В геоморфологии господствующую роль играет среднегорный рельеф, выработанный в юрских осадочных породах. В северной части по Главному хребту развит высокогорный альпийский тип рельефа. Верховья рек Сочи, Бзыч и Головинки имеют направление с востока на запад. Их долины совпадают с направлением древней речной долины, начинающейся еще в верховьях р. Мзымты и тянущейся параллельно Главному хребту. Устьевые их части, а также рек Чвежипсе, Бзыч, Буший и др., как и р. Мзымта, в нижнем течении имеют

поперечное направление. Русла их здесь круто падают в узких, глубоких, скалистых ущельях, изобилуют порогами и водопадами. Заметно выработанная долина отмечена лишь по р. Шахе.

В геологическом строении территории основную роль играют глинистые сланцы. В области Главного хребта обнажаются кристаллические горные породы: граниты, гнейсы, кварциты.

Исключительно мягкий, теплый и влажный сравнительно с другими районами климат описываемой территории обусловлен географическим положением ее и орографией местности. Близость Черного моря (25—50 км), наличие мощного барьера, ограничивающего район с севера и защищающего его от вторжения сухих и холодных северо-восточных ветров, и значительное снижение горных хребтов в приморской части района обеспечивают свободное проникновение сюда господствующих, насыщенных водяными парами юго-западных ветров. Количество осадков зависит от высоты над уровнем моря, но в общем превышает 2000 мм, достигая больших величин. Так, в районе Бабук-Аула (620 м над уровнем моря) за год в среднем выпадает 2225 мм (табл. 2). В высокогорье, судя по данным метеостанции Ачишхо, осадки превышают 3000 мм. Распределение их по временам года почти равномерно.

В растительном покрове района абсолютно преобладает лесной микрорайон, значительно отличающийся характером и составом растительности от лесов вышеперечисленных районов. В связи со сравнительно низкими высотами господствующих на территории горных вершин (Чехашки — до 2100 м, Куд — 2140 м) луговой субальпийский и альпийский микрорайоны выражены слабо. Вследствие исключительно благоприятных климатических условий видовой состав древесной и кустарниковой растительности богат и разнообразен. Мощное развитие имеют третичные реликтовые виды. Н. М. Альбов (1894), изучавший в конце прошлого века растительность западного Закавказья, отметил необычайное сходство лесной растительности описываемого района, который он пересек вдоль реки Шахе, и Абхазии. Почти вся территория покрыта лиственными лесами с господством бука. Под их пологом обширные площади занимает подлесок из вечнозеленых кустарников — понтийский рододендрон, лавровишня, падуб, кавказский рододендрон (на границе леса), а также листопадных — кавказская черника, азалея, дафия понтийская и иллица. Нередко под сомкнутым пологом древостоя полностью отсутствуют подлесок и травяной покров. Среди буковых насаждений вкраплены участки с господством граба

каштана, дуба. В нижнегорной и среднегорной полосах (до 1300 м) большие площади заняты каштанниками и дикоплодовыми породами вторичного происхождения, следами бывших адыгейских поселений. В верхнегорной полосе восточной части района небольшими площадями встречаются пихтовые насаждения. Пихта и клен высокогорный как примесь входят в состав верхнегорных букняков. На высоте 1800—2200 м буковое криволесье образует полосу верхнего предела леса. Здесь к буку применяются высокогорный клен, рябина, ива козья. Полоса верхнего предела леса изобилует третичными реликтовыми видами: лавровишней (*Laurocerasus officinalis*), поптийским рододендропом, кавказской черникой. В субальпийском микрорайоне, занимающем довольно узкую пригребневую полосу вдоль водораздельного хребта и уплощенные водоразделы сниженной его части, небольшими участками распространены веяниковые луга с фрагментами мятликовых, щучковых, гераниевых и белоусовых формаций. Близ границы леса в составе веяниковых лугов участвует типичный реликтовый вид — *Ligusticum arafoe*. По южным склонам широко распространены заросли кавказского рододендрона, перемежающиеся с луговой растительностью, группами можжевельника (*Juniperus depressa*) и не превышающими 1 м зарослями высокогорного клена. Узкие водораздельные хребтики, щебнистые участки крутых склонов и осыпи несут фрагменты альпийской и скально-осыпной растительности, характеризующейся обычными для этих местобитаний видами.

Таким образом, различия в степени выраженности, размещении, высотных пределах, формационном составе и характере соотношений ведущих типов растительности позволяют выделить на территории заповедника девять геоботанических районов (рис. 1). Каждый район, в свою очередь, включает высотный ряд геоботанических микрорайонов. Сравнительное дифференцированное рассмотрение растительного покрова по районам дает возможность уловить отклонения от общей схемы зональной высотной поясности, связанные с местными климатическими и геоморфологическими особенностями районов, подчеркивает общее затухание климатообразующего влияния Черного моря и возрастание климаторегулирующей роли горного рельефа в направлении с юго-запада на северо-восток. В этом направлении уже на территории заповедника отчетливо прослеживается общее повышение рельефа и возрастание следов ледниковой эрозии и аккумуляции. Изменения в растительном покрове выражаются в следующем:

1. Затухание мезофильных реликтовых видов. Широкое

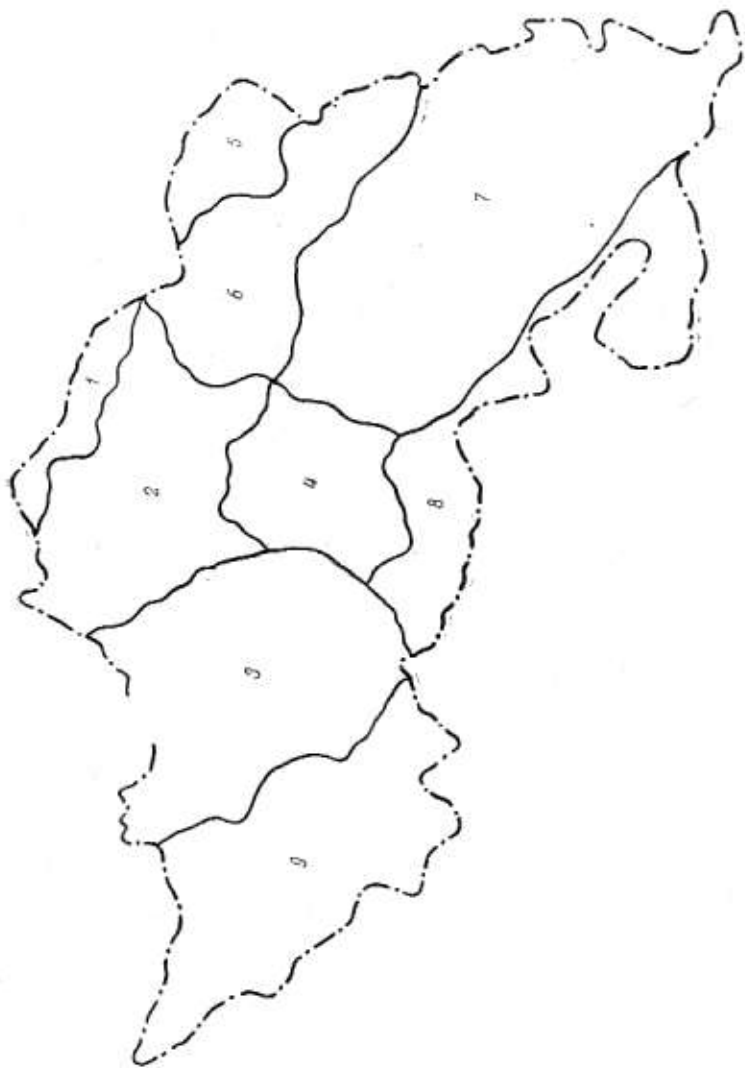

Рис. 1. Схема геоботанических районов Кавказского заповедника:
 Майкопский округ; 1 — Сахалинский район; 2 — Пшевш-Бамбалский район; 3 — Бельореченский район; 4 — Верхне-
 кушинский район; 5 — Нижнекурортский район; 6 — Джьртвартинский район; 7 — Верхнедлабин-
 ский район; 8 — Верхнезлымганский район; 9 — Юго-западный район

распространение понтийского рододендрона, падуба, лавровишни, иглицы и особенно кавказской черники, образующих нередко сплошной ярус подлеска под пологом древостоев в западной части (область Главного Кавказского хребта, Белореченский район) и по южному макросклону (Юго-западный и Верхнезмзминский районы) сменяется наличием лишь единичных экземпляров, преимущественно кавказской черники в восточной части заповедника (Верхнелабинский, Ятыргвартинский и Нижнеуруштепский районы).

2. Изменения в составе и соотношении господствующих лесных пород. В западных районах (Белореченский и Юго-западный) бук имеет наиболее широкий высотный ареал от 500 до 2000 м над уровнем моря. В нижних частях его он формирует высокоствольные буковые, а с 700 м — пихтово-буковые древостой, в средних (1200—1500 м) входит в состав буково-пихтовых лесов, выше образует кривоствольные верхнегорные букняки до верхней границы лесного пояса. В восточном направлении роль бука затухает, причем более заметна в области Передового, чем Главного хребта. Так, в восточной части Пшекиш-Бамбакского, а также в Ятыргвартинском районах бук в составе сихтарников (3—2-й ярусы) не поднимается выше 1700 м. Пихта же образует древостой на высоте до 2200 м. В районах Лабинского округа пихта находит оптимальные условия произрастания. Здесь же ее ареал совмещается ареалом восточной ели, западная граница которого проходит на территории Пшекиш-Бамбакского района. В Верхнелабинском районе широкое распространение имеют елово-пихтовые и пихтово-еловые леса. Возрастает значение сосны, образующей в западных районах фрагменты сосняков по скалистым участкам южных склонов, по занимающей сравнительно большие площади на делювиальных и скалистых склонах Ятыргвартинского и Верхнелабинского районов (рис. 2).

3. Изменение состава господствующих пород верхней лесной опушки в сторону его ксерофитизации. Так, в составе растительности полосы верхнего предела леса Белореченского района и в Сочинском округе наблюдается господствующая роль бука. К востоку в области Главного хребта (Верхнекишинский и Верхнелабинский районы) бук приурочен преимущественно к подножиям склонов троговых речных долин. В области Передового хребта у верхней границы леса он встречается лишь единично (Пшекиш-Бамбакский район), а далее на восток выпадает совсем (Ятыргвартинский и Нижнеуруштенский районы). Соответственно увеличивается значение березового криволесья. Меняется типологический облик сосняков. Если в западных районах области Главного

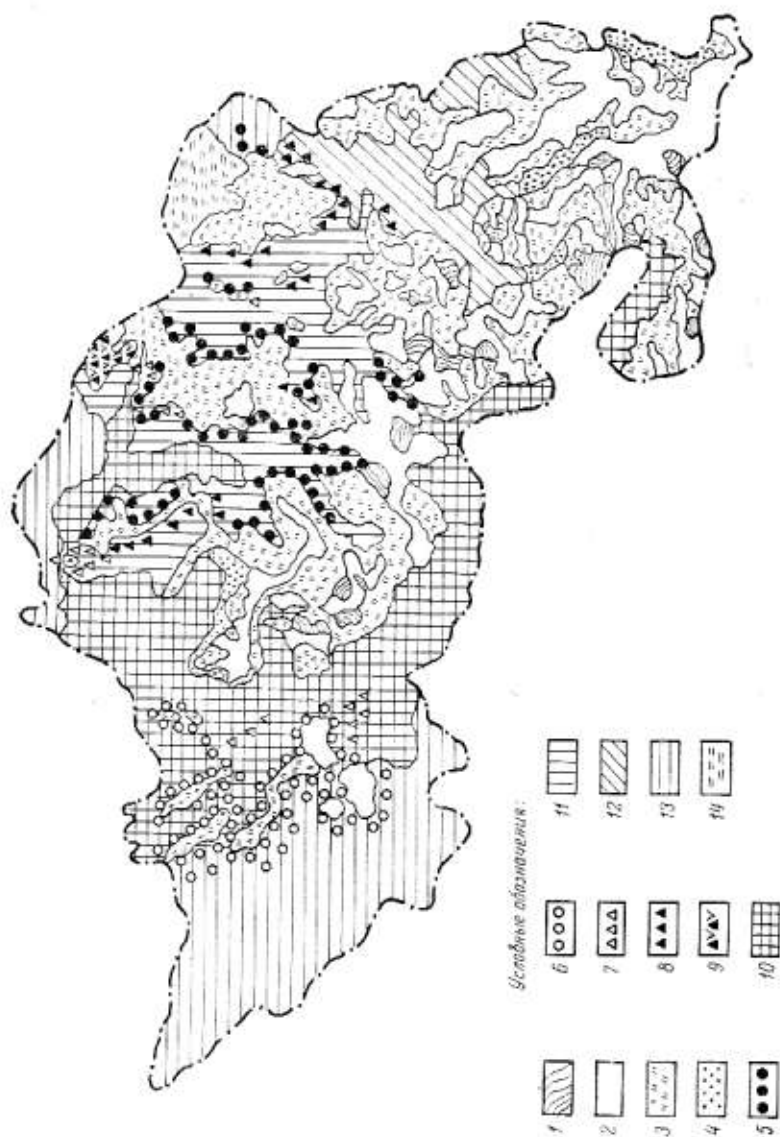

Рис. 2. Схема распределения растительности Кавказского заповедника:

1 — ледник и скала андалузского пояса; 2 — растительность альпийского пояса; 3 — горно-луговая растительность субальпийского пояса с зарослями розаляронов; 4 — растительность скалистых склонов и каньона стока лавин; 5 — березово-кряжистые; 6 — буковые кряжистые; 7 — старовозрастные кленовые; 8 — сосновые леса; 9 — сосново-березовые редкие; 10 — букново-пихтовые леса; 11 — пихтовые леса; 12 — пихтово-березовые леса; 13 — дубовые и букво-дубовые; 14 — среднетеррасные березяки и среднетеррасные

хребта (Белореченский, Верхнекишинский районы) имеют место преимущественно скальные сосняки, а в восточной его части (Верхнеабинский район) встречаются фрагменты злакового и разнотравного, то в области Передового хребта все они имеют существенное значение в составе полосы верхнего предела леса (Пшекиш-Бамбакский и особенно Ятыргвартинский районы).

4. Постепенное сужение лесного пояса (в области Главного хребта) и вместе с тем усиление роли альпийской и скальноосыпной растительности.

Л и т е р а т у р а

Аболин Р. И. Краткая характеристика основных типов естественных угодий Горного Дагестана. Махач-Кала, изд. Наркомзема ДАССР, 1932.

Алисов Б. П. Климат СССР. М., Изд. МГУ, 1956.

Альбов П. Ботанико-географическое исследование в Западном Закавказье в 1893 году. Зап. Кавк. Отд. ИРГО, т. XVI, 1894.

Введенский П. П. Растительность пастбищного массива горы Большой Бамбак и ее кормовое значение. Труды Кавказск. гос. заповедн. в. 2, 1939.

Гвоздецкий Н. А. Физическая география Кавказа. Курс лекций. Изд. МГУ, вып. 1, 1954.

Голгофская К. Ю. Крупномасштабное картографирование комплексной растительности гор. Труды Кавказск. гос. заповедн. в. 8, 1956.

Головкова А. Г. Материалы к геоботаническому районированию центрального Тянь-Шаня. Труды Ташкентского ин-та, вып. 186; географ. науки; кн. 22, 1961.

Гроссгейм А. А. и Сосновский Д. И. Опыт ботанико-географического районирования Кавказского края. «Изв. Тифлисс. Гос. Политехн. ин-та», вып. 3, 1928.

Долуханова А. Г. и Сахокия М. Ф. Опыт геоботанического районирования Закавказья. Сообщ. АН ГрузССР, т. II, 1941, № 4.

Еленевский Р. А. Горно-луговые этюды Кавказского заповедника. Труды Кавказск. заповедн., вып. 2, 1939.

Епова П. А. Опыт дробного геоботанического районирования Хамар-Дабана. Пробл. ботан., т. 5, 1960.

Коровин Е. П. Фитогеографические районы Средней Азии. В кн. «Средняя Азия». Изд. АН СССР, 1958.

Леонтьев Г. С. Естественно-историческое районирование бассейна р. Терек. Труды Сев.-Осет. сельскохоз. инст., т. 19, 1957.

Лесков А. И. Материалы к познанию растительности продольных долин северо-западного Кавказа. Труды Бот. инст. АН СССР, сер. III, геобот., вып. 4, 1940.

Серебряков А. К. Почвы восточного отдела Кавказского государственного заповедника. Труды Ставропольск. Гос. Пед. инст. естеств. географ. факультет., вып. 18, 1959.

Соснин Л. И. О распространении колхидских растений в лесах Кавказского заповедника. Научно-метод. зап. Гл. упр. по заповедн., вып. VIII, 1941.

Сочава В. Б. Основные положения геоботанического районирования. «Ботанический журнал СССР», т. 87, 1952, № 3.

Толмачев А. И. Геоботаническое районирование острова Сахалина. Изд. АН СССР, 1955.

Тумаджанов И. И. Опыт дробного геоботанического районирования северного склона Большого Кавказа. Тбилиси, изд. АН Груз ССР, 1963.

Тушинский Г. К. Геоморфологический очерк Тебердинского государственного заповедника. Труды Тебердинск. гос. заповедн., т. I, 1957.

Утяков П. А. Некоторые наблюдения над снежными лавинами и их влиянием на растительность в условиях Тебердинского заповедника. Труды Тебердинск. гос. заповедн., вып. 2, 1960.

Чиликина Л. Н. и Шифферс Е. В. Карта растительности Дагестанской АССР. М., изд. АН СССР, 1962.

Шифферс Е. В. К вопросам геоботанического районирования горных стран. «Советская ботаника», т. XIV, 1946, № 5.

Шифферс Е. В. К характеристике растительности природных кормовых угодий северо-западной части Кавказа. Труды БИН АН СССР, сер. III, 7, 1951.

Шифферс Е. В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. М.—Л., изд. АН СССР, 1953.

Шукин И. С. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1, Большой Кавказ. Тр. НИИ географ., МГУ, вып. 2, 1926.

Шукин И. С. Некоторые мысли о сущности и методике комплексного физико-географического районирования территории. «Вопросы географии», 1947, № 3.

Ярошенко П. Д. Геоботаника. М.—Л., изд. АН СССР, 1961.